

Они не знали, что сделал Фудзимару Рицука, и не собирались сомневаться в его действиях, ведь у лжеца не было бы такого ясного взгляда — искреннего и бесстрашного. Всё в этом юноше было в настоящем времени, он всегда двигался вперёд, никогда не оглядываясь назад.

— Извините, я до сих пор не представился, — Реборн протянул ему руку. — Я домашний учитель Цуны. Этот парень всегда доверял тебе. Сможешь ли ты продолжать быть его другом и впредь?

Фудзимару Рицука присел на корточки и взял руку младенца, словно для рукопожатия.

— Для меня честь.

— Мне жаль прерывать вас, — вмешался Кухулин, указывая большим пальцем вверх. — Но, э-э-э, надо бы разобраться с этим, да?

Треугольник, созданный туманным пламенем, стал ослепительно белым, выделяясь на фоне тёмного ночного неба. В центре треугольника зияла чернота, словно открытая дверь в чёрную дыру, беззаботно распространяющая панику вокруг.

Артур всё ещё сражался с иллюзиями, созданными Гадюкой. В них была и реальность, и обман, но инстинкт помогал ему справляться с такими атаками. Однако не только он, Эмия также не стал использовать магическую энергию для масштабной очистки поля боя. Оба сражались достаточно уверенно, маневрируя между атаками.

С одной стороны, это было ограничение местности, с другой — проблема с запасом магической энергии.

Фактически, не только он, но и Кухулин, и Эмия были очень сдержанны в использовании своей магической энергии, надеясь остаться в этом мире как можно дольше. Все молчаливо согласились не обсуждать эту тему в присутствии Повелителя.

Размышляя, Артур краем глаза заметил, что что-то вылетело из центра треугольника. Его боевой инстинкт заставил его мгновенно отступить к юноше.

— ...!

В поле зрения была только тьма, никакого света. Небо и земля были покрыты чёрной пеленой, настолько чистой, что невозможно было понять, стоишь ты, сидишь или лежишь. Направление и положение были неопределимы, поэтому об атаке или защите не могло быть и речи.

Фудзимару Рицука протянул руку. Артур должен был быть прямо перед ним, но там было пусто. Однако это тихое пространство не было полностью пустым — был едва уловимый ветер, не такой освежающий, как летний вечерний, а скорее липкий, влажный и горячий, словно дыхание какого-то существа.

Одна только мысль о том, что такое существо может быть рядом, заставила его волосы встать дыбом.

Резкий свист раздался у его уха, и почти одновременно тёплый поток окутал его конечности. Ветер, способный разорвать сталь и землю, и невидимые когти не смогли повлиять на присутствующих.

Стоя среди руин, Фудзимару Рицука наконец понял, что произошло. Иллюзия Мерлина

защитила всех от повреждений, атака Гадюки не сработала.

Поле цветов внезапно расцвело, аромат стал невероятно насыщенным. В центре стоял Маг Цветов, прищурившись, медленно вытаскивая меч из посоха. Он повернул запястье, и острый клинок достиг Гадюки в тот же момент, когда сам маг появился перед ним, словно призрак, быстрый, как заяц.

— Ты...! — Гадюка не ожидал, что его противник, будучи магом, сам возьмётся за меч, да ещё и с такой скоростью, превосходящей почти всех воинов, которых он когда-либо видел!

Радужные кончики волос взметнулись вверх и опустились, три вспышки холодного света пронесли мимо, разрезая даже лепестки цветов, плывущие по ветру.

Мерлин ловко стряхнул капли крови с лезвия и с сожалением произнёс:

— Я не слишком хорош в боях. Подражать мечнику и не сумею убить с одного удара — это печально.

Гадюка прикрыл плечо, рана, нанесенная ему, была мгновенно восстановлена иллюзией. Он поднялся выше, уголки его губ опустились, словно он был в недоумении, почему его атака не нанесла никакого реального урона.

— С кольцами мирового уровня ты можешь только на это? — Демон снов усмехнулся, подзывая младенца в воздухе пальцем. — Похоже, твоё мастерство не так уж велико.

Гадюка был одним из трёх мастеров иллюзий, способных обмануть Мстителей, но он не ожидал, что существует кто-то ещё более могущественный. Это странное чувство было похоже на то, как если бы он стал свидетелем появления золотой легенды в игре.

Фудзимару Рицука вовремя поправил браслет на ноге, который он всегда носил. Он однажды спросил Да Винчи, почему вспомогательное магическое устройство сделано в виде браслета на ноге. Ответ был прост:

— Потому что мальчики с браслетами на руках или цепочками будут слишком заметны, не так ли? А браслет на ноге — кто же будет проверять, что у тебя под штанами?

Он осмотрелся, следуя наставлениям Арчеров, нашёл слепую зону Гадюки, затем сжал пальцы в форме пистолета, плотность магической энергии на кончиках пальцев постоянно увеличивалась. Без слов маг издали почувствовал поток магической энергии и сразу понял, что делать.

Гадюка, восстанавливая раны, пытался выиграть время.

— Я никогда не слышал о таком маге, как ты! Кто ты такой?!

С тремя кольцами высшего А-ранга он чувствовал, как сила непрерывно притекает к нему. Ему нужно было лишь немного времени, чтобы запустить атаку, ещё более мощную, чем предыдущая. У любой способности есть время восстановления, и он больше не позволит этим людям так легко уйти!

Молодой человек с невероятными радужными волосами произнёс с изысканной интонацией:

— Прежде всего, позвольте мне воспользоваться словами того короля —

В момент активации Гандра Мерлин, используя свою превосходную физическую форму, подпрыгнул с земли. Высота была рассчитана идеально, чуть выше Гадюки, чтобы тот мог ясно увидеть эти фиолетовые звериные зрачки.

— Если ты не бог, то тебе следует оставаться на земле и смотреть вверх на небо.

Мерцающий свет меча вспыхнул!

...

Кап, кап.

Это дождь? — подумал Савада Цунаёси, но неприятный запах в воздухе разбудил его, заставив мгновенно очнуться.

Коротковолосый юноша с японским мечом в руке полуприсел на землю спиной к нему. Яркие капли уже усеяли пол, а его аккуратная одежда была изрезана множеством порезов, теперь лишь едва держась на нём.

— Ямамото!

Ямамото Такэси, услышав голос, инстинктивно обернулся, но тут же был отброшен ударом ноги длинноволосого мечника. Взгляд, полный убийственной решимости, заставил ноги и ступни Цунаёси дрожать от страха перед силой и смертью. Его разум был пуст.

Однако мужчина не стал сразу рубить его, а присел перед ним, схватил за воротник и злобно закричал:

— Проснулся, паршивец? Говори, куда вы спрятали Маммона!!

Цунаёси, напуганный до потери сознания, был ошеломлён криком.

— Б-больно, больно! Маммон? Кто это?

— Еще одно слово, и я убью тебя!!

— Но я правда ничего не знаю!!!

Брови длинноволосого мечника, и так нахмуренные, теперь сморщились, как лоб шарпея, покрытый складками. Он слышал больше оправданий, чем молитв. Меч вонзился в пол рядом с лицом юноши, и он произнёс каждое слово отчётливо:

— Меньше слов, скажи, куда вы спрятали Маммона. Еще одно лишнее слово, и я убью всех здесь.

Следуя его взгляду, Цунаёси увидел спящих друзей и маму, но он действительно не понимал, о чём говорит этот человек!

Что делать... Что делать, если ничего не предпринять...

Где Реборн? Почему его сейчас нет! Цунаёши хотел было пожаловаться, но тут же остановил себя. Если бы у него самого была сила защитить других, он бы не оказался в такой безвыходной ситуации!

Желание стать сильным укоренилось в его сердце.

Длинноволосый мечник, не получив ответа, стал ещё более нетерпеливым. Он пнул Цунаёси, затем наступил на его голову.

— Эй, ты испытываешь моё терпение? Без того парня с золотыми волосами ты — просто тряпка! Понял?!

Удар по лбу был невероятно горячим, кровь, казалось, прилила к этому месту.

Тук, тук, тук.

Как будто сердцебиение, или звук каблуков, стучащих по полу.

Цунаёси в своём заплывшем кровью зрении увидел мужчину. Чёрные волосы скрывали шрамы, а оранжево-красные глаза скользнули по нему. Этот взгляд был подобен молоту суда, тяжело ударившему каждую часть его тела.

<http://bllate.org/book/16891/1566159>